

Вы ничего не хотите мне сказать?

Мэйлин Юн

Сегодня Мэйлин выпал почти что уникальный шанс поработать вместе с Полковником. Она всегда ужасно любила такие операции, когда можно или ассистировать опытному врачу, либо выступать вторым самостоятельным хирургом, оперируя одного пациента. Утром прибыла машина с ранеными, где оказался один в очень тяжелом состоянии - с раздробленным тазом, множественными переломами, разрывом селезенки и еще к тому же рваной раной груди и шеи, обильной кровопотерей и несколькими засевшими в тканях осколками. О, можно было бы смело драться с Дейлом только за одну возможность поддержать Полковнику ножницы и подавать марлевые салфетки. Поэтому когда Полковник Джеймесон рывкнул, чтобы она срочно готовилась к операции, Мэйлин бодрой птичкой впорхнула в операционную и только потом сообразила, чем ей это грозит.

Кровь, много крови, запах медикаментов и стерильных бинтов, запах прижигаемых коагулянтном тканей и мелких сосудов, запах пороха, казалось бы, навечно въевшийся в сами стены операционной, запах горячего песка и мужского пота - все это сворачивалось в один такой плотный комок ароматов, что Мэйлин сразу почувствовала желание выкинуть белый флаг и слиться из операционной. Ее начинало мутить от одного только вида посеченной в хлам грудной клетки, где ей придется сегодня ковыряться, чтобы найти поврежденные сосуды, осколки и превратить все это хоть в какое-то подобие порядка, пока Полковник будет собирать селезенку и таз. Но и продемонстрировать свою слабость она не могла, поэтому, поменяв цвет лица на благородную зелень, Мэйлин постаралась дышать ртом и подошла ближе к операционному столу.

Ей крупно повезло, что ее не вывернуло ни разу за эту операцию, продлившуюся почти четыре часа, хотя несколько раз она была близка к тому, чтобы махнуть на все рукой и испортить пол в операционной. Поэтому к концу этого подвига Мэйлин была совершенно измотана и мечтала лишь о том, чтобы просто попить водички и спокойно посидеть. Пациент оказался живучим. Теперь нужно было только следить за его состоянием, и Мэйлин, сдавленно поблагодарив бригаду за работу, выскочила из операционной, на ходу стягивая стерильный халат.

Руперт Джеймесон-младший

Операция была очень муторной. Пациент прибыл в виде паззла из пациента, и его пришлось долго и вдумчиво собирать по частям. Ребра, таз, брюшная полость - там можно было дрызгаться не то что вдвоем, даже на четверых вполне хватило бы дел. Джеймесон позвал в помощь Юн, и та в целом справлялась, но почему-то была зеленой и боролась с тошнотой. У пациента не было перитонита или гангрены или тем более их вместе взятых присыпанных опарышами, как тут тоже бывало, так что к китаянке возник вполне логичный вопрос. Он, кстати, назревал не первый день, потому что больно долго она маялась животом и пыталась делать вид, что все в порядке.

- Юн, переоденься и зайди ко мне, - сказал полковник на выходе из операционной.

Он выкинул разовый халат, принял душ и надел чистую рубашку, после чего сделал себе кофе и сел за стол в кабинете, дожидаясь Юн. Не теряя времени даром, он подписал стопку срочных документов и заполнил цифры в очередном бессмысленном отчете. Они не имели ничего общего с реальностью, зато все суммы во всех столбиках сходились, и бухгалтерам за морем в прохладном кабинете все очень нравилось.

Мэйлин Юн

Оклик Полковника настиг Мэйлин уже на выходе из операционной. Она очень надеялась, что он хочет поговорить о назначаемом пациенту лечении, но справедливо переполошилась, подозревая самое нехорошее. Ей долго удавалось прикрывать токсикоз обычным обострением гастрита, кажется, ей даже верили, но она понимала, что не сможет это вечно скрывать. И, кажется, полковник будет первым, кто узнает правду о ее состоянии. Это было довольно страшно.

Тянуть с походом на ковер к начальству долго нельзя, это она понимала. Но все равно сначала сходила в душ, постаравшись смыть с лица нежный зеленый оттенок, затем переоделась и выпила целых два стакана прохладной воды из кулера, прежде чем доползла до кабинета полковника Джеймеса. Она вежливо постучалась, помявшись на входе, как мнется ученик перед кабинетом директора, а потом все же, промямлив слабое "можно?" вошла внутрь, остановившись в паре шагов от стола начальника, как будто боялась подходить ближе, а ну как бросится.

- Сэр? - вопросительно уточнила Мэйлин. Она сложила руки в замок, смиренно держа их перед собой, и поглядывала на полковника снизу вверх и как-то даже немного боком, как испуганная птица, готовая сразу, если что, удрать отсюда куда подальше. Нужно было срочно придумывать какие-то слова оправданий, которые, как назло, никак не приходили в голову.

Руперт Джеймесон-младший

- Да, Юн, заходи, - Джеймесон указал на стул для посетителей.

Она была прям зеленая. То есть настолько зеленая, что даже не было заметно типичной для чинков желтизны. Это не был гастрит, тут Джеймеса редко обманывало чутье. Это не была инфекция, иначе Юн валялась бы с температурой и наверняка догадалась бы не лезть в операционные. Это не было отравление, потому что зеленой Юн ходила несколько дней.

- Я думал, тебя сегодня наизнанку вывернет во время операции. Что с тобой происходит? - спросил полковник, пока не став озвучивать собственную догадку.

Нужно было дать ей возможность рассказать как бы по доброй воле. Соблюсти минимальное уважение к личному пространству при обсуждении столь интимных вопросов. Джеймесон не планировал отчитывать Юн как школьницу, застигнутую с сигаретой. Он как раз намеревался быть максимально тактичным. А для более прямых разговоров можно было потом поймать Дина.

Мэйлин Юн

Мэйлин скромно присела на краешек стула и приготовилась слушать. Как она и предполагала, мимо Полковника даже мужа незамеченной бы не пролетела, не говоря уж о том, что кого-то будет тошнить в его операционной. Это можно бы было списать на ее неопытность, если бы это была первая операция Мэйлин, но она уже давно была в хирургии, и видом каши на месте грудной клетки и раздробленного таза ее было уже не напугать. При этом вероятность того, что Полковник поверит ее словам о гастрите, равнялась примерно минус бесконечности. К тому же у Мэйлин складывалось отчетливое впечатление, что вздумай она ему соврать, он ее сожрет живьем и не подавится. У него одна только шея была толще, чем вся Мэйлин целиком. Поэтому нужно было говорить правду и только правду, но как в такой ситуации подобрать правильные слова, когда уже вроде обо всем догадываются, но ждут от тебя чистосердечного признания?

- Я...Мне...Я не очень хорошо себя чувствую, - незаметно для себя начиная заламывать пальцы правой руки, ответила Мэйлин самое нейтральное, что могла придумать в данной ситуации, при этом упорно глядя куда угодно, кроме как на Полковника. Но, наверное, этого было все равно недостаточно, чтобы обозначить точно, насколько нехорошо она себя чувствует, с таким-то цветом лица. И она не знала, как еще деликатнее обозначить свое положение перед своим начальником, а говорить прямо "я беременна" язык не поворачивался. Если полковник и сам уже обо всем догадался, может быть, он не будет выпытывать дальше?

Руперт Джеймесон-младший

Юн не воспользовалась этим шансом и на вопрос толком не ответила. Ясен пень, что её мутит в операционной из-за того, что она себя плохо чувствует, но Джеймесон рассчитывал услышать более внятной ответ. Теперь приходилось озвучивать догадку самому.

- Юн, ты часом не беременна? - уже в лоб спросил полковник, пристально глядя на девушку.

Это не было праздным любопытством. Чинкам оставался год. Джеймесон уже больше месяца искал замену Дейлу, который утратил его доверие, но пока не видел очереди страждущих занять это удивительное место в штате госпиталя. В итоге у него на месте кардиоторакальной хирургии оставалась зияющая дыра, когда и двух специалистов в каждой специализации было мало во время наплывов раненых. В итоге он был вынужден терпеть Дейла, а теперь еще и не знал, насколько можно рассчитывать на Юн.

Но вопрос Джеймесон задал спокойным, даже почти дружелюбным тоном. Он считал, что если его догадка была верна, с Юн нужно было общаться по-возможности мягко. Даже несмотря на то, что чинки всех подставили.

Мэйлин Юн

Мэйлин на секунду подняла взгляд на Полковника, но почти тут же опять уставилась на край столешницы его письменного стола. Смотреть туда было почему-то безопаснее, чем смотреть на чернокожего мужчину. Теперь от прямого вопроса

было уже не отвертеться.

До этого Мэйлин уже думала, как сообщить полковнику о своей проблеме, но так ничего дельного и не придумала, продолжая тянуть время, хотя честнее было бы сказать сразу. Она просто не могла представить себе, как приходит в кабинет Джеймесону и говорит, что беременна, в ее представлении это выглядело полнейшей дикостью. В Китае не принято громко говорить о подобных вещах. При этом Мэйлин понимала, что сказать когда-нибудь придется. Может быть, даже лучше, что сейчас все станет ясным, еще одной заботой меньше, и останется только придумать, как сказать Сину цзынли, который вряд ли тоже будет доволен этим глупым решением Мэйлин оставить ребенка.

Мэйлин молча кивнула в ответ на вопрос, пряча взгляд, как юная дева на первом свидании. Пока Полковник не выглядел рассерженным или недовольным, и Мэйлин подумала, что, возможно, не все так плохо, как может ей показаться. По-крайней мере, ее не съедят. Пока что.

Руперт Джеймесон-младший

Юн не произнесла ни слова, только кивнула и попыталась прикинуться ветошью. Наверное, восточные женщины в этих вопросах более щепетильны, чем американки, и им, даже имеющим высшее медицинское образование, сложно говорить о таких вещах. То есть беременеть во время опасного контракта за год до возвращения домой нормально, но молча. Было интересно, как долго она планировала молчать, если бы этот разговор полковник не начал сам. И, опять же, тут был Дин. Если его жена стеснялась, он мог прийти и сообщить сам. Или он тоже такой же пугливый? Джеймесон уже решил, что китайцев умом не понять. Но что-то подобное стоило ожидать изначально, зная, сколько в мире представителей этой дивной нации и как их число увеличивается, несмотря на все попытки их правительства как-то сдерживать демографическое рвение нации.

Все эти мысли на лице Джеймсона не отражались. Он держался спокойно и выглядел даже добродушным.

- И какие у тебя дальше планы? - поинтересовался полковник. - Собираешься рожать или мне искать кого-то, кто поможет этот вопрос решить?

На этот раз он решил спросить прямо.

Мэйлин Юн

Это были те же самые вопросы, которые они с Вэньхуа задавали себе чуть ли не каждый день, пока еще была возможность что-то решить с этой беременностью. И опять Мэйлин начала сомневаться в правильности своего выбора оставить ребенка. Ей было сложно решиться на аборт, зная, что у плода уже бьется сердце, что она, по сути, убивает уже нечто живое. И тут далеко не последнюю роль играло то, что это живое уже было частью нее самой. Быть может, не посети ее эта мысль в тот момент, когда она хотела глотать таблетки, ей бы не пришлось сидеть перед полковником, умирая от стыда.

Быть может сейчас стоит наконец еще раз пересмотреть свое мнение и выбрать

второй вариант. Опять положиться на чужое решение, и позволить другим все за нее исправить, положиться на кого-то, кто придет и сделает чудо, избавив ее от всех проблем. Мэйлин не сомневалась, что у Полковника есть связи, чтобы из города, например, того же Кабула, прислали необходимые лекарства. Только она не была уверена в и том, что воспользуется этими лекарствами в прямом их назначении. И врать полковнику было даже хуже, чем врать самой себе.

- Я буду рожать, - ответила Мэйлин, нарушив свое молчание, но ее голос, как и она сама, были совершенно не уверены в том, что говорят. - Я думала над абортом, сэр, но я не смогу на него решиться. Простите.

Руперт Джеймесон-младший

Юн все-таки подала голос. Полковник чувствовал себя большим страшным львом, перед которым сидит зашуганный кролик. Но при этом девушка озвучила решение, которое, как она наверняка знала, ему не понравится. И явно его уже обдумала, иначе хотя бы взяла тайм-аут. Не исключено, что они с Дином даже думали что-то предпринять, избежав этого разговора.

- Как скажешь, - ответил Джеймесон. - У тебя по контракту условия такие. Ты можешь не раньше, чем за месяц до ПДР уехать рожать, например, домой. А через две недели должна вернуться. И ты понимаешь же, что с такими условиями рожать тебе можно только здесь?

Он не пытался отговаривать Юн, просто хотел сразу убедиться, что они говорят на одном языке. Джеймесону предстояло теперь решить кучу вопросов, чтобы хотя бы не рисковать жизнью отчаянной китаянки, которая не могла решиться на аборт, но могла решиться на настоящее безумие. Полковник уже понял, что в основном говорить придется с Дином, чтобы, во-первых, не смущать Мэйлин, а, во-вторых, высказывать все накипевшее на этот счет более прямо.

- Я не собираюсь на тебя давить. Я просто хочу понять, что с тобой делать, - пояснил Джеймесон. - Ты мне нужна здесь как кардиохирург, я даже Дейлу замену пока не могу найти.

Мэйлин Юн

В контракте действительно было что-то такое написано, но Мэйлин на тот момент, когда читала контракт, была уверена, что ей хватит ума предохраняться. И хватало до тех пор, пока что-то пошло не так. Так что особо в голове это у нее не отложилось и, как выяснилось, зря. Узнала бы много нового и интересного.

- Я только не поняла, сэр, здесь - это в госпитале, или можно рожать, например, в Кабуле? - осторожно уточнила Мэйлин. Об этом она еще не думала, потому что дата родов казалась ей далекой и эфемерной, как и окончание контракта. И она не привыкла думать настолько заранее.

- Я планирую оперировать до самых родов, - честно сказала Мэйлин, надеясь, что ее состояние ей это позволит и она не начнет разваливать ближе к ПДР. - И не хочу использовать свое...положение как повод избегать работы.

Пока ей было сложно только из-за того, что желудок негативно реагировал почти на все запахи, ну и уставала она сильнее обычного, раньше начинала болеть спина и хотелось спать, но Мэйлин считала, что с этими двумя состояниями можно по возможности справляться. Например, церукал спасал от тошноты, а кофе от сонливости. Беременность - не болезнь, а просто особое состояние организма, и она не хотела делать из этого какую-то сенсацию и требовать, чтобы вокруг нее водили хороводы. Она может работать дальше. Как сегодня, например. И совершенно неважно, какой у нее при этом цвет лица, если она способна делать то, что должна.

Руперт Джеймесон-младший

- Ты хочешь рожать в Кабуле? - удивился полковник. - Там может попасться акушерка, не знающая английский. Я бы лучше договорился, чтобы врач приехал сюда. И не местный.

Джеймесон не доверял местным. У него были основания считать, что местные не любили его соотечественников, даже если речь шла о медиках, и это могло грозить мелкими и крупными неприятностями. И недавний опыт чинков это доказывал. Еще опаснее было отвезти Юн в больницу заранее. А со схватками уже было бы поздно ловить попутный вертолет.

- Но дело хозяйское. Захочешь в Кабул - езжай, - добавил Джеймесон. - И по поводу работы. Я ценю, что ты планируешь работать до победного и на это рассчитываю. Но давай без героизма. Никого не таскай, на это есть санитары. Будет плохо - говори, пусть Дейл или кто-то еще страхует и подменяет. Сейчас наша с тобой задача создать друг другу как можно меньше проблем. Если у тебя откроется кровотечение, будет отслойка плаценты или еще какие-то осложнения - ты создашь серьезные проблемы. Так что давай все с мозгами. Идет?

Джеймесон понимал, что у него не было никакой возможности организовать нормальное ведение беременности для Юн. У них не было для этого ни оборудования, ни специалистов. А во времена, когда женщины рожали в поле и шли пахать дальше, была высокая детская и материнская смертность и не было гребаных отчетов, по которым искали, кого в этом обвинить.

Мэйлин Юн

- Просто там хотя бы есть родовое отделение, - смутившись, ответила Мэйлин. И, какие-никакие, но все-таки акушеры-гинекологи, которых не было в госпитале. Она не думала о том, что можно договориться о том, чтобы врач приехал в госпиталь специально ради нее одной. Это была непозволительная роскошь, поэтому она даже не рассматривала такой вариант. Но у нее не было причин не верить Полковнику. - Но если можно здесь - я бы лучше рожала здесь.

Теперь Мэйлин осознала, что вдобавок ко всем остальным страхам и опасениям она теперь боится еще и рожать. Потому что здесь не было ни одного гинеколога. Если теоретически она могла сама отслеживать свое состояние и как-то в общих чертах его корректировать, то в родах, подозревала, что ей будет немного не до того, чтобы следить, насколько все идет правильно. Да и вся родовая практика у нее заключалась только в том, чтобы принять роды у кошки. Это наверняка не то же

самое, что рожать самой. Оказывается, забеременеть - не проблема, настоящие проблемы начинаются уже после.

- Я все поняла, сэр, - теперь ей нужно обдумывать каждый шаг дважды, чтобы не случилось ничего, за что потом придется отчитываться. Мэйлин поднялась со стула и низко поклонилась полковнику. - Спасибо. И простите еще раз, что создаю столько проблем.

Руперт Джеймесон-младший

- Вот и славно. Можешь идти, - сказал Джеймесон.

Он считал, что больше всего проблем Юн создала самой себе. Да, ему не хватало хирургов, и в какой-то момент её беременность будет сильно мешать. Возможно, к этому моменту удастся хотя бы сменить Дейла. Но пока нужно было решить ряд насущных вопросов: поговорить с директором китайской клиники, поручив ему найти акушера, а потом пообщаться с Дином. И назначить его крайним, раз не в состоянии думать мозгами, когда требуется.

Джеймесон жалел Юн. Он считал, что она делает глупость, сохраняя эту беременность, и соглашается на это из безысходности. Потому что религия, воспитание или какие еще убеждения не дают ей проявить чуть больше эгоизма. Она извинялась перед ним, а наказывала в итоге только себя. За несколько месяцев реально найти хирурга, который подстрахует. Китайские партнеры сами найдут и оплатят врача, который поможет, раз они так подорвались с поисками. Это все было решаемо. Но ходить беременной в этом пекле, а потом рожать в военном госпитале или среди мусульманских кумушек предстояло именно Юн. Но дай Бог ей сил справиться с тем, что она на себя взвалила.
